

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Н. А. Гущина

ПООЩРИТЕЛЬНЫЕ
НОРМЫ
РОССИЙСКОГО
ПРАВА

Теория и история государства и права

Нина Гущина

**Поощрительные нормы
российского права**

«Юридический центр»

2003

УДК 340
ББК 67.0

Гущина Н. А.

Поощрительные нормы российского права / Н. А. Гущина —
«Юридический центр», 2003 — (Теория и история государства и
права)

Работа представляет собой одно из первых комплексных, логически
завершенных монографических теоретико-правовых исследований
генезиса, социальной и юридической природы поощрительных норм
права как общеправового феномена. Значительное внимание уделяется
также анализу данной проблематики в условиях постсоветского периода
развития отечественного правоведения и законодательной практики,
ориентированных на модернизацию российского общества. Все юридические
нормы в сфере единого правового бытия представляют собой социальную
ценность. Поощрительные правовые нормы, являясь их неотъемлемой
частью, имеют определенную автономию, обладают специфическими
ценностными свойствами и выполняют собственные функции в процессе
регулирования общественных отношений. На основе сравнительного
анализа российского поощрительного законодательства, охватывающего
различные отрасли права, обосновывается существование развивающегося
межотраслевого комплексного функционального института правового
поощрения. Наличие такого института в системе российского права расширяет
возможности международного сотрудничества в области правового
поощрения, способствует развитию уважения к правам и свободам человека
и гражданина. Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических
учебных заведений.

УДК 340
ББК 67.0

© Гущина Н. А., 2003
© Юридический центр, 2003

Содержание

Введение	7
Глава I	12
§ 1. Социальные, социопсихические и социокультурные условия формирования поощрения в праве	12
§ 2. Генезис института поощрения в праве	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Нина Гущина
Поощрительные нормы российского
права: теория и законодательная практика

© Н. А. Гущина, 2003

© Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003

Введение

Радикальные политические и социально-экономические преобразования в России обусловили необходимость изменений в практике правового регулирования. Наряду с традиционными ограничивающими и воспретительными средствами (запретами, обязываниями, наказаниями) более широко используются поощрения, выступающие как стимулирующие правовые средства, позитивно влияющие на мотивацию поведения и обеспечивающие свободным индивидам необходимый простор для активной и полезной деятельности.

Новизна процессов, происходящих в сфере правового регулирования, нуждается в теоретическом осмыслении и обобщении. Сохраняет свою актуальность мысль Е. Б. Пашуканиса, который отмечал, что познание права как специфического социального института и объяснение соответствующего ему строя юридических понятий требует, прежде всего, определения характера изменений, которые совершились в нем на важнейших стадиях эволюции общества, установить причины и факторы современного этапа его развития.¹

Демократические процессы в России, проводимая правовая модернизация обусловили возрастание интереса к исследованию проблемы поощрения в праве. Наблюдаемый интерес вполне закономерен. С одной стороны, это связано с тем, что в развитии человеческого общества накоплен достаточно богатый теоретический и нормативно-правовой материал, позволяющий сделать определенные выводы и обобщения. С другой стороны, необходимость исследования вызвана потребностями решения наиболее актуальных проблем современной теории и практики. Сегодня настоятельно нужна концепция развития и совершенствования права, определяющая приоритетность законов на ближайшую и долгосрочную перспективу развития в соответствии с интересами личности, общества и государства. Правовая модернизация преследует цель обеспечить ускоренный переход к демократической правовой системе, она направлена на реформирование социально-экономических и правовых отношений, на формирование нового типа правовой системы, отвечающей современным требованиям и реалиям.

Характер изменений, уровень развития демократии, свободы в современной России создали реальные возможности для использования позитивных стимулов в праве в целях повышения социальной активности индивида и достижения общественно полезного поведения, в целях обеспечения гарантии права на свободу. Движение общества к демократии и свободе, признание безусловного приоритета достоинства личности объективно обуславливают необходимость преобразований в правовом регулировании – повышение роли дозволений, поощрений, позволяющих удовлетворить самые разнообразные интересы и потребности, оказывая позитивными средствами стимулирующее воздействие на волю и сознание. Исследование проблемы поощрения в праве, продиктованное интересами науки и практики, позволит определить пути повышения эффективности поощрительных норм права для обеспечения наиболее полного раскрытия организующих начал жизни общества, идущего по пути демократического развития.

Сегодня возрастает потребность в активной роли теоретической науки. Справедливо замечено в юридической литературе, что развитие теоретических знаний предстает как процесс возникновения и разрешения определенных противоречий между теорией и практикой. Преодоление этих противоречий требует критического анализа сложившейся теории, ее способности решать практические проблемы, возникающие на том или ином этапе развития общества.² Именно такую направленность имеет теоретическое исследование названной темы.

¹ Пашуканис Е. Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М... 1980. С. 9.

² Козлов В. А., Луковская Д. И., Поляков А. В. и др. Введение в теорию права: (Историко-методологический аспект): Учебное пособие. СПб., 1996. С. 32.

Опыт развития России знаменует собой переход к более высокой ступени развития права, поддерживающего специфическими юридическими средствами такие модели поведения, которые отражают достижения человеческой цивилизации. Исследование упомянутой проблемы основано на изучении современного российского законодательства, где поощрение имеет определенную область применения во многих отраслях права и отражает специфику правового воздействия на различные сферы жизнедеятельности общества. Но общенаучное познание проблемы поощрения в праве должно опираться и на накопленный теоретический и нормативно-правовой материал, представленный в историческом опыте развития отечественной науки и практики.

Ценный вклад в разработку проблемы поощрения в праве внесли ученые отраслевых юридических наук, выводы и положения которых нуждаются в теоретических обобщениях.³ Однако вряд ли можно полагать, что назначение общей теории права сводится лишь к обобщению достижений отраслевых юридических наук. По словам А. М. Васильева, «правовые понятия, первоначально разработанные в одной из специальных юридических наук и трансформировавшиеся благодаря своей общенаучной значимости в категории права, распространяются и на другие правовые науки, включаются как особый вариант общей правовой категории в их понятийный аппарат».⁴ Сформировавшиеся в отраслевых науках взгляды на стимулирование, поощрение как на один из способов правового регулирования, с учетом его общезначимости, могут быть включены в общую теорию правового поощрения. Поощрительные правовые нормы воздействуют на субъекта посредством расширения объема возможностей через позитивную правовую мотивацию и поощрительные меры. Выводы о роли поощрения как особом способе воздействия на волю и сознание людей могут быть распространены и на другие отраслевые юридические науки.

Такой подход позволяет найти те отправные точки, с которых начинается создание предпосылок для формирования демократического гражданского общества, неотъемлемым признаком которого являются свобода и высокая социальная активность граждан во всех сферах жизнедеятельности. Задача современной науки – выявить социальные возможности права в целях использования его для обновления общества. Научное исследование упомянутой проблемы, анализ действующего законодательства способствуют пониманию современных переходных процессов и обоснованию стратегических направлений дальнейшего развития общества и государства.

Между тем отечественная юридическая наука и отчасти практика не отражают адекватно место поощрительных норм, которое они должны занимать в российском праве. Зачастую принудительные средства воздействия на общественные процессы неоправданно оттесняют на периферию поощрение, стимулирование позитивного поведения, что выхолащивает ценностное содержание права как важного социального института. Поощрительные нормы ориентируют личность не на простое соблюдение правовых требований, а на осознанное активное поведение, стремление превзойти, перекрыть тот позитивный результат, которого можно достичь в той или иной сфере общественной жизни.

Однако сегодня как в теоретической науке, так и в юридической практике еще не стало очевидным, что принуждение, сила, кара имеют производное значение и применяются как альтернатива на случай неисполнения обязывающих и запрещающих норм, либо злоупотреблений при использовании управомочивающих норм. Если в них закрепляется «голая воля» отдель-

³ См., напр.: *Бахрах Д. Н.* Убеждение и поощрение в деятельности исполнительной власти // Государство и право: теория и практика. Калининград, 1996. С. 9–18; *Васильев А. И.* Поощрительные нормы в советском исправительно-трудовом праве // Повышение эффективности исполнения уголовных наказаний в свете решений 27 съезда КПСС. Рязань, 1988. С. 30–46; *Курылев В. И.* Личность. Труд. Право. М., 1989; *Морогулова И. Л.* Юридическая природа поощрительных уголовно-правовых норм // Правоведение. 1992. № 4. С. 95–100; и др.

⁴ *Васильев А. М.* Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий права. М., 1976. С. 96.

ных носителей государственно-властных полномочий, а не отражаются объективные потребности и интересы большинства общества, то, разумеется, ставка делается на силу, принуждение, наказание.

Поощрительные нормы, как и правовая система в целом, не могут ставить себя над обществом. Напротив, источник их развития может быть только в самом обществе, которое использует правовые средства для преобразования общественных отношений, развития свободы, личной самостоятельности, достижения активного социально полезного поведения. Суть демократизации в правовой сфере сводится к тому, чтобы создать механизмы стимулирования правомерного поведения средствами, исключающими принуждение, расширив возможности добровольного исполнения правовых норм. Необходимо повысить заинтересованность субъектов, их активность в процессе осуществления правомерных действий. Отражая интересы и потребности личности, общества, государство управляет правовой базой, обеспечивая ее обновление в духе времени. Оно в значительной мере оказывает влияние на выбор метода правового регулирования, государственно-правовых средств обеспечения социально активного правомерного поведения.

Современная наука перешла на новый, более высокий уровень своего развития. Значительно возрастает ее роль в разработке концепции совершенствования права и выработке научно обоснованных прогнозов эффективности его действия. В связи с этим продолжает оставаться актуальной задача организации научных исследований в праве, которые ведутся на стыке философии, психологии, социологии права, а потому представляют собой наиболее яркий пример комплексного подхода к решению актуальных вопросов правового строительства. Осмысление роли поощрения в праве позволит рассматривать его не только как инструмент достижения определенных прагматических социальных целей, но и как феномен, опирающийся на всю систему человеческих ценностей и сам утверждающий эти ценности.

Высокую роль теоретической науки в решении проблем социальной практики отмечал видный теоретик права первой половины XX в. Л. И. Петражицкий.⁵ И действительно, выводы о том, каковы должны быть правовые средства, необходимые для достижения желаемых результатов, обосновываются только теорией права. Лишь она в состоянии обеспечить знания о возможностях права влиять на поведение людей, ибо только теория знает, что есть реальное право.

Признание человека высшей ценностью есть стратегическая линия развития цивилизации, и права в том числе. Оно представляет собой определенную ценность в той степени, в какой ориентировано на конкретного человека, способно развивать его правовую активность, удовлетворять разнообразные интересы и потребности. Именно в таком ракурсе рассматривается проблема поощрения в праве, а также ее значимость для современной теории и практики.

Однако в теоретическом правоведении проблема поощрения в праве не является новой. Определенный вклад в отечественную и мировую науку внесли дореволюционные мыслители М. Н. Гернет,⁶ Н. А. Гредескул,⁷ А. Н. Радищев,⁸ П. А. Сорокин⁹ и др. П. А. Сорокин изучал правовое поощрение с различных сторон: связь заслуженного поведения («услужливого акта») с наградой; соотношение подвига с преступлением и наград с наказанием; влияние кар и поощ-

⁵ *Петражицкий Л. И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000. С. 15.

⁶ *Гернет М. Н.* Избранные произведения. М., 1974. С. 191.

⁷ *Гредескул Н. А.* К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права. Харьков, 1901. § 3, 4.

⁸ *Радищев А. Н.* О законоположении // Избранные философские произведения. М., 1949. С. 405.

⁹ *Сорокин П. А.* 1) Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. СПб., 1999; 2) Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 77; 3) Элементарный учебник по общей теории права в связи с теорией государства. Ярославль, 1919.

рений на поведение человека; социальная роль наказаний и наград и т. п. Несомненно, многие из идей П. А. Сорокина имели и имеют важное теоретическое и практическое значение.

В научных исследованиях советского периода проблема стимулирования и поощрения была предметом заметного внимания.¹⁰ За эффективное их использование и за создание новых высказывались не только отечественные, но и зарубежные ученые.¹¹

Однако в условиях тоталитарного режима закреплялась ценность права для государства, а не для человека. Поэтому в правовом регулировании преобладали ограничивающие воспретительные средства, которые воздействовали на субъекта посредством сужения объема возможностей, через отрицательную правовую мотивацию и принудительные меры, в силу чего правовое поощрение не могло занять достойное место в правовом регулировании общественных отношений.

На общетеоретическом уровне проблема правового поощрения рассматривалась в трудах С. С. Алексеева, Б. А. Деготь, В. Н. Кудрявцева, Е. А. Лукашевой, Н. И. Матузова, Ю. А. Тихомирова и др.¹² Однако в работах этих авторов не могли найти освещения многие важные проблемы, выдвинутые теорией и практикой обновляющегося российского общества.

Несомненным достижением теоретической науки 80-х годов явилось появление монографического исследования, посвященного проблеме поощрительных норм советского социалистического права.¹³ В своей работе В. М. Баранов на основе анализа принципов государственного поощрения рассматривал социальную и правовую природу, структуру и функционирование поощрительных норм. Им обосновано бытие норм правового поощрения как особой разновидности норм права. Однако эта фундаментальная работа относится к 80-м годам XX в., и, естественно, не может быть адекватной постсоветским политико-правовым реалиям.

Весомый вклад в разработку проблемы правового поощрения внес А. В. Малько. Его многочисленные публикации посвящены исследованию правового поощрения в контексте историко-юридического анализа либо в теоретико-информационном аспекте.¹⁴ Ряд научных статей данного автора посвящен сравнительному анализу стимулов и ограничений в праве.¹⁵ Однако проблема правового поощрения исследуется ученым вне связи с анализом действующего поощрительного законодательства, сфера которого довольно обширна.

¹⁰ См., напр.: *Бырка В. С.* Материальные и моральные стимулы повышения производительности труда // Советское государство и право. 1968. № 4; *Каринский С. С.* Материальные и моральные стимулы повышения производительности труда. М., 1966; *Лебедев В. М.* Стимулирование социалистической дисциплины труда на промышленном предприятии (правовые вопросы). Томск, 1973; *Савич В. И.* Премирование рабочих и служащих за высокое качество продукции и материальная ответственность за брак (правовые вопросы). Томск, 1976; и др.

¹¹ См., напр.: *Лукашева Е. А.* Изменение форм воздействия права на развитие общественных отношений // Проблемы теории социалистического государства и права. М., 1977. С. 70; *Саватье Р. Т.* Теория обязательств / Пер. с фр. М., 1972; *Синха С. П.* Юриспруденция. Философия права: Краткий курс. М., 1996. С. 280; *Fuller L.* Anatomy of Law. London, 1968. P. 6; и др.

¹² См., напр.: *Алексеев С. С.* Общая теория права. Т.2. М., 1982. С. 19–20, 80–81; *Деготь Б. А.* Классификация норм советского социалистического права по их структуре. Саратов, 1977. С. 20–23; *Кудрявцев В. Н.* 1) Право и поведение. М., 1978; 2) Правовое поведение: норма и патология. М., 1982; *Лукашева Е. А.* Изменение форм воздействия общенародного права на развитие общественных отношений // Проблемы теории социалистического государства и права. М., 1977. С. 69–70; *Матузов Н. И.* Правовая система и личность. Саратов, 1987; *Матузов Н. И., Малько А. В.* Правовое стимулирование в условиях становления рыночных отношений // Государство и право. 1995. № 4. С. 11–19; *Сапун В. А.* Теория правовых средств и механизм реализации права. СПб., 2002. С. 120–135; *Тихомиров Ю. А.* 1) Закон. Стимулы. Экономика. М., 1989; 2) Действие закона. М., 1992.

¹³ *Баранов В. М.* Поощрительные нормы советского социалистического права. Саратов, 1978.

¹⁴ См., напр.: *Малько А. В.* 1) Институт правового поощрения в России: историко-юридический аспект // Правоведение. 1999. № 3. С. 32–45 (в соавторстве); 2) Стимулы и ограничения в праве (Теоретико-информационный аспект). Саратов, 1994.

¹⁵ *Малько А. В.* Стимулы и ограничения в праве // Правоведение. 1998. № 3. С. 134–147; *Матузов Н. И., Малько А. В.* Правовое стимулирование в условиях становления рыночных отношений // Государство и право. 1995. № 4. С. 11–19; *Малько А. В.* 1) Правовые стимулы и ограничения как парные юридические категории // Правоведение. 1995. № 1; 2) Правовое стимулирование: проблемы теории и практики // Там же. 1994. № 3; 3) Поощрение как правовое средство // Там же. 1996. № 3. С. 26–36; и др.

Несомненным достижением теоретической науки 90-х годов XX в. явилось диссертационное исследование проблемы применения поощрительных правовых норм, осуществленное А. С. Налбандяном.¹⁶ Следует отметить и современную трактовку проблемы правового поощрения, принадлежащую В. В. Ныркову.¹⁷

Изучению правовых поощрений посвящены многочисленные публикации исследователей отраслевых юридических наук.¹⁸

Но хотя проблема правового поощрения была предметом заметного внимания в отечественной юридической науке, тем не менее сохраняется потребность в ее дальнейшей разработке в условиях постсоветского общества. Проводимые в нашей стране с конца XX в. политическая и правовая модернизации заставили более пристально взглянуть на институт правового поощрения. Пришло время задуматься и о перспективах его развития в общей системе российского права. Любому исследователю при этом необходимо считаться с формированием в мире нового, постнеклассического типа научной рациональности, существенно влияющего на общеметодологические подходы и ценностные установки.¹⁹

Мы не претендуем на исчерпывающую характеристику названной проблемы. Ее разработка нуждается в комплексном изучении со стороны философов, социологов, психологов, специалистов общей теории права и отраслевых юридических наук. Тем не менее представляется, что проведенное нами исследование проблемы поощрения в праве позволило актуализировать малоисследованные, но чрезвычайно важные аксиологические, онтологические и функциональные аспекты права, а анализ современного поощрительного законодательства привел к теоретическому обоснованию существования межотраслевого комплексного функционального института правового поощрения. До настоящего времени эти проблемы лишь обозначались в отечественной юридической науке, но не находили адекватного существующему социокультурному хронотопу теоретико-правового разрешения.²⁰

Автор выражает глубокую признательность и благодарность за оказанную помощь при подготовке рукописи к печати докторам юридических наук Д. И. Луковской и А. В. Полякову, а также рецензентам – докторам юридических наук Ю. И. Гревцову и Р. А. Ромашову.

¹⁶ Налбандян А. С. Применение поощрительных норм российского права. Проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1994.

¹⁷ Нырков В. В. Поощрение и наказание как парные юридические категории: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003.

¹⁸ См., напр.: Бахрах Д. Н. Убеждение и поощрение в деятельности исполнительной власти // Государство и право: теория и практика: Межвузовский сборник научных трудов. Калининград, 1996. С. 9–18; Голлик Ю. В. Основные функции советского права и уголовно-правовые поощрительные нормы // Проблемы охраны прав и интересов осужденных. Кемерово, 1985. С. 21–23; Елеонский В. А. Поощрительные нормы уголовного права и их значение в деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие. Хабаровск, 1984. С. 108; Скобелкин В. Н. Поощрительные правоотношения // Проблемы совершенствования гражданско-правового регулирования. Томск, 1991. С. 153–160; и др.

¹⁹ См. об этом, напр.: Иванов В. Г. Синергетическая природа социальных модернизаций. Тверь, 1995; Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001; Овчинников А. И. Правовое мышление в герменевтической парадигме. Ростов н/Д, 2002; Поляков А. В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход: Курс лекций. СПб., 2003; Рациональность на перепутье. Кн. 1. М., 1999; Синергетическая парадигма. М., 2002; Честнов И. Л. Правопонимание в эпоху постмодерна. СПб., 2002; Шуман А. Н. Трансцендентальная философия. Минск, 2002.

²⁰ О необходимости формирования общей концепции института правового поощрения см., напр.: Малько А. В. Поощрение как правовое средство // Правоведение. 1996. № 3. С. 27.

Глава I

Юридическая и социальная природа поощрительных норм права

§ 1. Социальные, социопсихические и социокультурные условия формирования поощрения в праве

Право неотделимо связано с существованием общества, отражает особенности его бытия. Условия формирования права являются условиями социальными. Чтобы выявить эти условия, проанализируем особенности коллективной жизни животных и людей, исходя из некоторых представлений постнеклассической науки.²¹

Человек является частью мира природы, он обособился от этого мира, сохранив при этом связь с природой и процессом ее естественного развития. Как и любое существо, человек взаимодействует с окружающей средой. Он не ограничивается приспособлением к существующим природным и социальным условиям (хотя и это занимает в его жизни важное место), а связан с преобразованием окружающей среды, используя не только природные предметы, но и созданные им самим.

Человек отличается от всех природных образований тем, что обладает *специфической формой взаимодействия* с окружающим миром – *деятельностью*, которая представляет собой *вид активности*, направленной на осмысленное изменение внешней среды.

И у высших животных появляется сложная психическая деятельность, которая представляет собой двигательную и психическую активность. Однако всякая деятельность животных обусловлена биологическими закономерностями. В животном мире сложился генетически закодированный тип организации коллективной жизни. Регуляция взаимоотношений животных с окружающей средой происходит при помощи инстинктов и рефлексов.

Приспособление к окружающей среде животных связано с использованием природных предметов в качестве орудий и даже их изготовление с помощью своих естественных органов. Вспомним жизнь бобров, их приспособление к природным условиям существования. Они порой «спиливают» целые деревья для строительства своих домиков в целях удовлетворения жизненных потребностей. Возможности поведения животных определяются строением их тела, а также природными условиями, в которых они живут.

Отношение человека к природной среде характеризуется тем, что обмен веществ между ним и природой происходит не прямо и непосредственно, как в мире животных, а через целый ряд опосредующих звеньев, рождающих мир новых отношений общественного характера. В отношениях человека и природной среды разорван круг природно-биологического потребления. При потребительском отношении между животными и средой не возникало никаких новых связей и никакой новой действительности. В процессе деятельности человека между ним и природой вырастает целый мир материальной культуры. Этот мир не является только природным, а создается человеком и находится между ним и природой. Результаты деятельности человека представляют собой не естественную, а произведенную человеком действительность. Все созданное человеком – это сотворенная им «вторая природа», которая как бы над-

²¹ См. об этом, напр.: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995; Максимов С. И. Правовая реальность: опыт философского осмысления. Харьков, 2002; Овчинников А. И. Правовое мышление в герменевтической парадигме. Ростов н/Д, 2002; Поляков А. В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход: Курс лекций. СПб., 2003; Честнов И. Л. Правопонимание в эпоху постмодерна. СПб., 2002.

строена над природой естественной. В наиболее широком смысле все созданное человеком называется «культурой».

В процессе деятельности формируется и самореализуется и сам человек. Являясь частью природы, он продолжает развитие с опорой на приобретение не индивидуальных, а социальных признаков. Становление человека происходит во взаимосвязи с окружающей средой, причем среда является как природной, так и общественной (человеческой). Поэтому человек рассматривается как продукт биологической, культурной и социальной эволюции.

Для обеспечения стабильности поведения людей недостаточно необходимых биологических средств, нужны и социальные. Создание человеком самого себя есть процесс социальный. Все люди сообща создают человеческую (социальную) окружающую среду во всей совокупности ее социокультурных и психологических образований. Человеческое существование протекает всегда в условиях порядка и стабильности.

Как же обеспечивается этот порядок? Он существует как продукт деятельности человека, ибо создается им в процессе непрерывной человеческой деятельности. В человеке обнаруживается внутренняя психическая активность, которая как бы включена в его поведение, в результате которого внутренняя психическая жизнь человека получает внешне выраженную (знаковую и социальную) форму своего существования. Л. С. Выготский в своей культурно-исторической теории поведения отмечал, что человек овладевает собой как одной из сил природы извне – при помощи особой техники знаков, создаваемой культурой, так что овладение тем или иным внутренним психологическим процессом предполагает предварительное включение психической активности в поведение людей. Эти идеи получили развитие в трудах советских психологов А. Н. Леонтьева, П. Я. Гальперина и др.²² Вполне понятно, что человеческое существование невозможно в закрытой сфере внутреннего бездействия. Он должен непрерывно проявлять себя в деятельности. Эта особенность коренится в биологической природе человека.

Как и любой биологической системе, человеку свойственна саморегуляция, которая представляет собой свойство биологических систем автоматически устанавливать и поддерживать на определенном уровне физиологические или какие-то другие биологические показатели. При саморегуляции управляющие факторы не воздействуют на человека извне, а формируются в самом организме. Отклонение какого-либо жизненного фактора от постоянного уровня служит сигналом к мобилизации механизма, восстанавливающего его. Например, на уровне организма у человека имеются саморегуляции, благодаря которым поддерживаются на определенном уровне показатели внутренней среды: температура, кровяное давление, уровень холестерина, сахара в крови и т. д.

В социальной среде человек приспосабливается к условиям существования через свое поведение, образ мыслей, взаимоотношения с другими людьми. В литературе отмечается, что внутренняя нестабильность человеческого существования вынуждает его к тому, чтобы человек сам обеспечивал стабильное окружение для своего поведения.²³ Приспособление человека к социальным условиям осуществляется посредством передачи определенного поведения. Он не нарушает законы природы, а использует их в направлении этих законов.

Способом бытия человека является «опривычивание» жизненного мира, в котором напрямую заинтересованы сами участники социальных коммуникаций. Любое часто повторяющееся действие становится эталоном, осознается как образец и может быть совершено в будущем тем же самым образом и с тем же практическим усилием. Формирование таких образцов поведения осуществляется на основе совпадения интересов и потребностей. Поддержание и передача социального порядка имеет место везде, где осуществляется обобщение

²² Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 760.

²³ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. С. 86–89.

опривыченных действий и поступков посредством конкретных типических образцов разными индивидами. По мысли П. Бергера и Т. Лукмана, любое подобное обобщение опривыченных действий представляет собой институт.²⁴ Обобщения опривыченных действий, составляющих институты, всегда разделяются членами социальной группы и доступны для понимания, а сам институт обобщает как индивидуальных деятелей, так и их действия. Как правильно замечают авторы, институты всегда имеют историю, продуктом которой они являются.²⁵ Нельзя адекватно понять институт, если не понимать исторического процесса, в ходе которого он формировался.

Назначение институтов как раз и состоит в том, чтобы контролировать человеческое поведение, устанавливая predetermined его образцы. Контролирующий характер созданных новых социальных институтов, организационное оформление тех или иных общественных отношений абсолютно не зависит от того, созданы ли какие-либо механизмы их поддержания или нет. Само существование института задает первичный социальный контроль, и дополнительные механизмы требуются лишь в случае, если не вполне успешно осуществлены формирование института, организационное закрепление тех или других общественных отношений.

Создание подобного социального института начинается уже при взаимодействии двух субъектов. Его результатом на этой стадии является *возможность предвидеть действия другого*, т. е. взаимодействие становится предсказуемым. Характер института меняется по мере присоединения к взаимодействию все новых лиц. Существовавший в первоначальной ситуации жизненный мир передается другим. Опривыченные устойчивые связи и типы отношений, которые совершались в совместной жизни двоих и имели качество представлений двух индивидов, теперь совершенствуются и становятся историческими институтами.

В силу обретения историчности эти образования получают новое качество – объективность, т. е. они воспринимаются независимо от тех индивидов, которым довелось воплощать их в данный момент. Подобные институты воспринимаются как социальные образования, обладающие своей собственной реальностью, с которой индивид сталкивается как с внешним и стимулирующим фактом. Поведение индивида есть продукт внешнего воздействия, выразившегося в физиологической реакции на внешние стимулы, в результате чего внутренняя психическая жизнь человека получает внешнее выражение, знаковую социальную форму своего существования.

Такие институты имеют над индивидом стимулирующую власть в силу своего существования, благодаря своей фактичности, а также благодаря механизмам социального контроля, которым располагают наиболее важные институты. В этом социальном механизме задействованы различные способы легитимации, т. е. способы признания и оправдания существующих социальных институтов.

Социальный мир существует как всеобъемлющая и данная реальность, с которой ежедневно сталкивается индивид. Новому поколению могут быть переданы социальные институты только в качестве объективного мира. Важно при этом заметить, что объективность опривыченного типизированного мира – это продукт, созданный человеком, т. е. сконструированная им объективность. Процесс, посредством которого продукт непрерывной человеческой деятельности приобретает характер объективности, доступной восприятию индивида, называют объективацией.

Типизация опривыченных действий, т. е. институциональный мир, представляет собой объективированную человеческую деятельность. В восприятии человека социальный мир предстает как объективное отражение реальной действительности, однако этот мир не приобретает статус, независимый от человеческой деятельности, в процессе которой он созда-

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

ется. Сам человек и его жизненный мир тесно взаимодействуют друг с другом. Между человеком-создателем и социальным миром – его продуктом существует диалектическая взаимосвязь.

Жизненный мир как диалектический процесс между человеком и социальным миром характеризуется следующими моментами:

– он является продуктом человеческой деятельности, ибо создается человеком в процессе непрерывного человеческого производства;

– социальная реальность приобретает характер объективированной человеческой деятельности, доступной восприятию;

– в ходе социализации происходит перевод объективного социального мира в сознание индивида, т. е. заимствование основных категорий – индивидуального сознания из сферы общественных представлений. Согласно конкретно-исторической теории Л. С. Выготского это означает, что всякая подлинно человеческая форма психики первоначально складывается как внешняя, социальная форма общения между людьми и только затем, в результате социализации объективированный социальный мир переводится в сознание индивидов, становится психическим процессом отдельного индивида.²⁶

Взятые в единстве упомянутые три момента диалектической связи между человеком-создателем и социальным миром – его продуктом свидетельствуют о том, что общество представляет собой и человеческий продукт, и объективную реальность, в то время как сам человек есть продукт общества. В литературе справедливо отмечается, что общество есть одновременно и субъективная, и объективная реальность.²⁷ Общество существует лишь в той мере, в какой индивиды осознают его; однако индивидуальное сознание социально детерминировано. С одной стороны, институциональный порядок реален лишь постольку, поскольку реализуется в исполняемых ролях (типизированном поведении); но, с другой стороны, роли представляют собой институциональный порядок, который определяет их характер и придает им объективный смысл.²⁸

Как верно отметил А. В. Поляков, с позиции философии права человек вовсе не обязательно есть «продукт общества». Тайна человека не раскрывается в его «социальности».²⁹ Великий русский философ Н. А. Бердяев выделял два вида познания, которые всегда существовали в истории человеческой мысли. По его мнению, «познание может быть рассматриваемо в двух разных перспективах – в перспективах общества, сообщения в общем, т. е. объективации, и в перспективе общения, т. е. приобщения к существованию, погружения в индивидуальное».³⁰ Проблема познания человека может рассматриваться в контексте приобщения человека к существованию.

В современной социальной философии при изучении человека исходят из понимания его как целостного социально-биологического существа. Индивид рассматривается как представитель общности (коллектива людей), воплощающий в себе и природные, и социальные черты. Человек осознает принадлежность к конкретно-историческому типу общества, стремится наполнить биологическое существование социально значимым содержанием. Любая этническая общность людей (динамическая система) противопоставляет себя всем аналогичным общностям («мы» и не «мы»), обладает своей особой внутренней структурой и оригинальным стереотипом поведения. В этнических общностях осуществляется взаимодействие

²⁶ Философский энциклопедический словарь. С. 219.

²⁷ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. С. 102.

²⁸ Там же. С. 130.

²⁹ Поляков А. В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход: Курс лекций. С. 198.

³⁰ Бердяев Н. А. Творчество и объективация. Минск, 2000. С. 222.

природной среды с производственной деятельностью, со всей материальной и духовной культурой людей.

Этническая общность в момент возникновения представляет собой группу сходных особей, которая приспособила определенный географический регион к своим *потребностям* и одновременно сама приспособилась к нему. Потребности представляют собой осознаваемую и переживаемую человеком нужду в том, что необходимо человеку для самосохранения и развития.³¹

Потребности условно можно разделить на три группы:

– потребности, связанные с *биологической организацией человека*, с его принадлежностью к миру природы, например, переживание нужды в самосохранении человеческого рода. Фактически это те же потребности, что есть и у животных;

– другую группу составляют *социальные потребности*, порожденные этнической общностью. В них воплощена нужда личности в многообразных взаимоотношениях с другими людьми, в самореализации, самоутверждении, общественном признании ее достоинств. Среди социальных потребностей выделяют потребности «для себя» (потребности настаивать на своих правах) и «для других» (потребности выполнять свои обязанности);

– *идеальные потребности*, связанные с познанием окружающего мира в целом и в его частностях, осознанием своего места в нем, смысла и предназначения своего существования.³²

Все названные группы потребностей взаимосвязаны, а в некоторых случаях вообще трудно отделить биологическое, социальное, идеальное, например, потребность в общении.

Для поддержания условий в самосохранении необходимо, чтобы потомки повторяли деяния предков, хотя бы по отношению к окружающей их природе. Они должны поддерживать типизированные действия своих предков, которые исторически сложились и стали привычными. Это обеспечит условия их самосохранения. Подобные явления у животных открыл известный генетик М. Е. Лобашев, назвав их «сигнальной наследственностью».

Нечто сходное имеет место и в этнической общности. Появившийся на свет коллектив должен немедленно сложиться в систему с разделением функций или ролей между членами. В противном случае они будут разрушены соседями. Для того чтобы создать устойчивые условия для самосохранения, этническая общность быстро вырабатывает социальные институты, характер которых в каждом случае обусловлен обстоятельствами места (природная среда, расселение этнической общности), времени возникновения, особенностями быта, культурно-историческими взаимоотношениями, их материальной и духовной культуры. Потребность в самоутверждении обеспечивает быстрый рост системы. Человек, действуя, проявляет себя в самых разных обстоятельствах в зависимости не только от индивидуальных черт, но и от общественных условий. Силы для развития системы черпаются в повышенной активности популяции.

При снижении жизнеспособности этнической общности социальные институты продолжают существовать, иногда даже переживая создавшую его этническую общность. Для человека характерно проявление активности. Посредством выполняемых ролей (функций) человек проявляет себя, сам меняется и совершенствуется.

Жизненный мир человека, его связь с другими людьми есть подлинное царство права.³³ Оно явилось продуктом жизненного мира людей. Вне общества право не существует. Осмысление связи права с обществом определяет порядок отношений, которые характеризуют содержание его социально-гуманитарного бытия.

³¹ Немов Р. С. Психология: В 3 кн. Кн. I. Общие основы психологии. М., 1998. С. 672.

³² Психология личности. Словарь-справочник / Под ред. П. П. Горностая, Т. М. Титаренко и др. Киев, 2001. С. 31–33.

³³ Поляков А. В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход: Курс лекций. С. 18.

Право нельзя рассматривать как индивидуальное психическое явление. У отдельно взятого человека, не находящегося ни в каких отношениях с другими людьми, отсутствуют какие-либо права и, соответственно, у него не имеется никаких правовых обязанностей. Это связано с тем, что правомерное действие, в отличие от проявления своеволия, предполагает соразмерную данному праву взаимосвязь и взаимозависимость поведения других субъектов, обязанных действовать или не действовать определенным образом в интересах управомоченного лица.

Право в обществе находит свое проявление только во взаимосвязях с другими людьми, представляя собой продукт социального взаимодействия. По словам А. В. Полякова, оно представляет собой специфический порядок общественных отношений, участники которого имеют определенную социальную свободу действовать тем или иным образом, закрепленную в обязанностях других лиц.³⁴ Мера этой свободы (субъективные права и обязанности) определяется социально признанными и обязательными для всех правилами желательного и должного поведения членов общества. Такие правила поведения вырабатывались в ходе социальной деятельности, развивающейся на коммуникативном уровне. В содержании коммуникативных связей отражались экономические, этические, психологические и другие факторы. Должное состояние коммуникативных связей достигалось лишь при условии осознания необходимости действовать, реализуя свои права через выполнение обязанностей участников подобной связи.

Каждый человек имеет права и обязанности по отношению не только к другому человеку, но и по отношению к обществу, которое не может существовать без подчинения обязательным для всех правилам поведения. Основная цель их действия – обеспечить на основе общности интересов развитие общества, поддержание условий его существования.

Любое общество – это целостное социальное образование, характеризующееся наличием внутренних взаимосвязей (отношений), которые возникают между членами общества и направлены на удовлетворение их интересов, на сохранение этой целостности. По своей природе такие отношения нормативны и воспринимаются членами общества как легитимные и социально значимые. Само общество предполагает упорядоченность отношений, основанную на необходимости взаимодействия. Из этого следует, что любое общество предполагает осмысленность социальных действий своих членов, выявляющуюся в процессе их социальной интерпретации как действий, соответствующих или не соответствующих социальным ожиданиям.

В рамках социальных образований реализуются основные потребности человека, которые согласно теории американского психолога А. Маслоу являются как врожденными (*физиологические*, например, потребности в воспроизводстве рода, физических движениях; *экзистенциальные*, т. е. потребности в постоянстве жизнедеятельности, существовании), так и приобретенными (*социальные*, т. е. потребности в социальных связях, общении, участии во взаимоотношениях с другими людьми; *престижные*, например уважение со стороны других, потребности в служебном росте; также *духовные*, т. е. связанные с самореализацией, самовыражением).³⁵ Удовлетворение названных потребностей является основой существования индивидов, вне общества невозможно их существование. Человек удовлетворяет свои потребности не только посредством приспособления к природной среде, но и путем воздействия на природные и социальные процессы, изменяя их. Человек осознает необходимость активной преобразующей деятельности. А любая деятельность всегда имеет определенную мотивацию, приводящую к принятию решения о действии с определенной целью и определенным образом. Мотивация и принятие решения не могут проходить без познания выработанных ценностей и принципов.

В мотивах поведения важное значение имеют *социальные установки*, под которыми понимают общую ориентацию человека на определенный социальный объект, выражая predisposition вести себя определенным образом относительно данного объекта (например,

³⁴ Поляков А. В. Общая теория права. СПб., 2001. С. 142.

³⁵ Маслоу А. Г. Мотивация и личность. СПб., 1999. С. 160–164.

осознание типизированного поведения как образца для совершения действий в будущем, не прилагая при этом никаких дополнительных усилий). Любой субъект предрасположен к совершению опривыченных действий, что является его социальной установкой.

Важную роль в формировании мотива поведения выполняют *убеждения*. Они представляют собой более устойчивые взгляды на мир, идеалы, принципы, а также стремление воплотить опривыченные образцы поведения в жизнь через свои действия и поступки.

В мотивах поведения важная роль принадлежит *интересам*, направленным на удовлетворение потребностей. Если физический мир подчинен закону движения, писал Гельвеций, то мир духовный не менее подчинен закону интереса. На земле интерес есть всесильный волшебник, изменяющий на глазах всех существ вид всякого предмета.³⁶ Можно с уверенностью предположить, что с интересом как объективной категорией сочетается любая человеческая практика. Интересы определяются положением различных социальных групп и индивидов, занимаемым ими в обществе. В большей или меньшей степени интересы осознаются людьми и являются важнейшими побудительными стимулами к различным видам поведения.

Наиболее важное место в мотивах поведения занимают *потребности и интересы*, которые **осознаются** людьми, что позволяет осуществлять самоконтроль своих действий и поступков в процессе достижения заданной человеком цели. *Сознание, органически влетаясь в деятельностьный или поведенческий процессы, не просто составляет его необходимое условие, а является внутренней составной частью самого процесса.* Именно сознание, как деальная форма человеческой деятельности, придает целенаправленный характер материальному процессу. Сознательная цель, поставленная человеком, определяет способ и характер его действий. Являясь специфической формой активности, деятельность разворачивается во всех сферах, включая и социальную.

В поведении людей может проявляться и бессознательное, т. е. психическая жизнь может совершаться без участия сознания. В психологии обычно под бессознательным понимают обусловленные воздействиями состояния, в которых человек не дает себе отчета. Эта проблема привлекла внимание австрийского психолога З. Фрейда.³⁷

На поведение человека могут оказать большое влияние его *влечения*, под которыми понимают психические состояния, выражающие неосознанную или недостаточно осознанную потребность. Одни влечения побуждают к деятельности, направленной на сохранение и развитие жизни, другие проявляются в разрушительных, агрессивных действиях. Многие ученые считают, что влечение – это начальный этап формирования мотивов поведения человека. Первоначально неосознанные влечения уступают место осознанным мотивам.³⁸ *Мотивационный источник человеческого поведения усматривается исключительно в разуме, сознании и воле человека.* Один из признаков волевого акта заключается в том, что всегда связан с приложением усилий, принятием решений и их реализацией. Волевое действие всегда есть продукт осознания цели деятельности, ее значимости с подчинением этой цели выполняемых действий. Целью называют тот непосредственный осознаваемый результат, на который в данный момент направлено действие, связанное с деятельностью, удовлетворяющей актуализированную потребность.³⁹ Психологически цель есть то мотивационно-побудительное содержание сознания, которое воспринимается человеком как непосредственный и ближайший ожидаемый результат его деятельности. Потребности и цели – основная составляющая мотивационной сферы человека.

³⁶ Гельвеций К. А. Об уме. М., 1935. С. 34.

³⁷ Фрейд З. Психология бессознательного. М., 1989.

³⁸ См., напр.: Хайнд Р. Энергетические модели мотивации // Моделирование в биологии. М., 1963. С. 273; Якобсон П. М. Психология чувств и мотиваций. Воронеж, 1998. С. 77–79.

³⁹ Немов Р. С. Психология: В 3 кн. Кн. 1. Общие основы психологии. С. 393.

Немецкий социолог Макс Вебер в зависимости от мотивов разделял действия на следующие группы:

– целерациональные, характеризующиеся рационально поставленной и продуманной целью. Это поведение индивидов ориентировано на цель, средства и побочные результаты их действий;

– ценностно-рациональные, характеризуются осознанным определением своего поведения и планируемой ориентацией на него. Но смысл его состоит не в достижении какой-либо цели, а в том, что индивид следует своим убеждениям о долге, достоинстве, красоте. Оно основано на вере в эстетическую ценность определенного поведения;

– аффективное поведение обусловлено эмоциональным состоянием индивида. Это краткосрочное, сильно и бурно протекающее эмоциональное переживание – ярость, гнев, ужас, отчаяние. Оно может быть реакцией на совершенно необычное раздражение. Индивид действует под влиянием аффекта, если он стремится немедленно удовлетворить свою потребность в мести, преданности и т. д.;

– традиционное поведение, основанное на длительной привычке. Часто это автоматическая реакция на привычное раздражение в направлении некогда усвоенной установки.⁴⁰

Макс Вебер отмечал, что все эти типы поведения в чистом виде встречаются нечасто. Разные мотивы обычно сочетаются, накладываются друг на друга. Это помогает понять мотивы поведения людей, смысл их деятельности.

Право как порядок общественных отношений, участники которых осознают социальную свободу действовать определенным образом, закрепленную в обязанностях других лиц, всегда связано с осмысленным, сознательным отношением и отдельных людей, и общества как целостности людей, в рамках которой удовлетворяются их жизненно важные потребности в существовании и развитии. Удовлетворение потребностей возможно посредством совместных действий.

На ранних ступенях эволюции общества упорядочение общественных отношений происходило под воздействием общественной власти, которая обладала монополией на поощрение и принуждение членов общества в случае необходимости. Властные веления поддерживались самим обществом или его представителями. Типизированные социально значимые образцы поведения, которые вырабатывались в ходе социальной деятельности, институционально закреплялись (объективировались) и, будучи социально признанными, превращались в осознанные индивидами правила поведения (обычаи), которые носили общеобязательный характер.

Правовая реальность, наделяющая конкретных субъектов правами и обязанностями на основе социального признания и поддержания потестарной властью, не имела письменной текстуально-нормативной формы выражения, однако она обладала авторитетом, становилась общезначимой.

Вырабатываемые в ходе социальной деятельности общие образцы поведения, будучи осознанно признаваемыми правилами поведения, явились следствием сложных социальных и психологических процессов, развивающихся на коммуникативном уровне. Коммуникативные связи в реальной жизни возникали в результате многочисленных контактов между людьми, которые не всегда осознавали всю их сложность. Через связи прав и обязанностей достигалось упорядоченное поведение людей, состояние социального гомеостаза. Неоднородность по составу социальных отношений вызывает разнообразие способов поддержания, среди которых важное место занимают принуждение и поощрение, которые рассматриваются как возможные методы воздействия, используемые при определенных условиях общественной властью.

⁴⁰ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 628.

Типизированные действия, получившие социальную легитимацию и ставшие нормами поведения с воплощенным в них общим интересом, многообразны и устойчивы.

На более высокой ступени эволюции общества, по мере усложнения его структуры главными задачами стали придание официальной юридической формы процессу сочетания *интересов и целей*, обеспечение их общности, поскольку в этом видится стабилизирующая роль права как необходимого фактора устойчивости всей системы общественных отношений, обеспечения жизнедеятельности общества. Общий смысл права получает конкретную форму выражения.

С возникновением государства право приобретает цивилизационный характер. Оно становится более формализованным и системным, появляется писаная форма его выражения. Благодаря законодательной деятельности государство оформляет, но не создает право. Главная правовая ценность государственно-организованного права состоит в том, что его нормы служат основой для возникновения прав у конкретных субъектов, создаются возможности для удовлетворения их интересов. Реализация субъективного права управомоченного лица, удовлетворение его разнообразных интересов осуществляются посредством исполнения обязанностей контрагентом под непосредственным контролем государства.

Признавая объективную обусловленность юридических норм, их можно рассматривать в единстве с поведенческими актами, которые могут эксплицироваться как социальные связи с коммуникативными характеристиками. Последние выражаются в единстве трех компонентов – сознания, самооценки поведения, определения мер воздействия (принуждения либо поощрения). Сказанное обуславливает пересмотр многих привычных представлений, нуждается в переосмыслении и диалектика запретов и дозволений, наказаний и поощрений, выгоды и невыгоды.

В условиях преобразования общества на демократических началах более широко используются правовые средства, обеспечивающие формирование мотивационно-стимулирующих механизмов правомерного поведения. Ориентируя индивида на возможность получения дополнительных социальных благ, вознаграждения со стороны государства, они формируют сознательную мотивацию поведения, направленного на удовлетворение потребностей и интересов. Содержащиеся в нормах права позитивные стимулы (субъективное право, поощрение, льготы и др.) оказывают на сознание индивида стимулирующее воздействие, создают ему благоприятные условия для самореализации, для развития социально-правовой активности. Одновременно они косвенно сдерживают позитивными средствами членов социума от антиобщественных поступков.

Представляется, что современной наукой стимулирующий потенциал права еще полностью не раскрыт. Именно этим и объясняется необходимость дополнительного осмысления роли поощрительных юридических норм как важнейшего средства получения планируемого правового результата и как своего рода «смазки», без которой не может нормально функционировать правовой механизм.

Сказанное позволяет сделать определенные выводы.

1. Право как социальное явление воплощается в реальном поведении, имеет свое бытие только при наличии субъектов, обладающих определенными эмоциональными, волевыми, интеллектуальными возможностями и создающих право в актах intersubъективной социальной деятельности.

2. Социально-психологическими условиями формирования права являются:

– наличие у субъектов способности осознавать идеальный смысл правил поведения, сложившихся исторически в виде общезначимых норм, образуемых путем интерпретации внешних, знаковых форм их выражения;

– признание (прямое или опосредованное) этих правил в качестве необходимых оснований своих внешних поступков, т. е. совершение поведенческих актов, социально признанных и выступающих в качестве образца поведения людей;

– возможность самостоятельно действовать, реализовывать вытекающие из подобных норм полномочия и обязанности.

3. Социально-культурными условиями являются объективированные общезначимые и общепризнанные правила поведения, выступающие в качестве социальных ценностей, своеобразных культурных определителей, способных властно воздействовать на поведение людей.

Сформировавшиеся правила поведения являются результатом типизации, выделения в качестве института и социального признания поведения самих социальных субъектов. В подобном поведенческом смысле право рассматривается как согласованная реакция на внешние раздражители, которыми выступают знаковые правовые формы нормативного регулирования, отражающие уровень культуры общества.⁴¹

4. Можно полагать, что социальным условием возникновения государственно-организованного права в различных его формах является наличие государства, обладающего возможностью контролировать исполнение юридических норм посредством особого механизма, прибегая при необходимости к государственно-организованному принуждению либо стимулированию и поощрению социально полезного поведения.

Организирующая и стимулирующая роль правовых поощрений неизмеримо возрастает в условиях развития рыночных отношений и сохраняет свое значение при переходе к информационному обществу.

⁴¹ Поляков А. В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход. СПб., 2003. С. 222–226.

§ 2. Генезис института поощрения в праве

Для того чтобы эффективно использовать потенциал современного российского права, необходимо опираться на достоверные знания, объясняющие суть правовой реальности. Осмысление права, изучение его связи с обществом позволяют раскрыть содержание социально-гуманитарного бытия, познать его роль в поддержании различными юридическими средствами таких моделей поведения, которые взаимовыгодны и для личности, и для общества, государства.

В этом плане особое значение приобретают знания о поощрении в праве, выступающем как позитивный стимулирующий фактор, существенно влияющий на мотивацию поведения субъектов и обеспечение правомерного поведения. Важно определить онтологический статус поощрительных норм, познать, что есть поощрительные нормы, выявить их своеобразие и особенности.

Поощрительные нормы права отражают реально существующие общественные отношения, потребности российского общества, ставшего на путь демократических преобразований. Они являются отражением социально-экономических, политических, духовных изменений, происшедших в России на рубеже третьего тысячелетия. В значительной степени они обуславливаются социокультурными условиями функционирования общества и соответствующей ему системой права, характерные особенности которого проявляются в способах и типах нормативной регуляции общественных отношений.

Современное общество избавляется от косных, стесняющих активность «правовых пут», обеспечивает простор для активной и полезной деятельности.

По своей природе правовое поощрение представляет собой средство для достижения целей права. Другим таким средством выступает принуждение, применяемое по отношению к тем субъектам, которые не исполняют свои правовые обязанности. Конечно, вполне логично поощрение и наказание рассматривать как парные юридические категории.⁴² Но в рамках такой постановки вопроса невозможно концептуально рассмотреть проблему правового поощрения как комплексную проблему, напрямую отсылающую к проблемам российского законодательства.

В демократическом обществе создаются реальные возможности для расширения сферы применения правового поощрения. Познание роли поощрения в праве вызвано потребностями общественной практики. В современной России выдвинуто в качестве первоочередной задачи – построение правового государства и свободного гражданского общества. Ее реализация предполагает признание самостоятельности, определенной конституционно установленной меры свободы гражданского общества и автономии индивида. Само общество не может быть свободным, не освободив каждого отдельного человека.

В обществе, основанном на признании индивидуальной свободы, закрепляется абсолютная ценность права для каждого индивида. Поэтому сегодня составными частями проводимой в России правовой реформы являются совершенствование законодательства, установление границ, в пределах которых различные субъекты свободны в определении своего поведения. Им предоставляется более широкая возможность выбора, права поступать по своей воле, без принуждения, без приказа государства. Закономерно прослеживается тенденция к изменению характера правового регулирования.

Суть нового подхода к правовому регулированию общественных отношений заключается в переходе от преобладания предписывающих «запретительных» и «наказательных» тенден-

⁴² Об этом много писал А. В. Малько. См. также, напр.: *Нырков В. В.* Поощрение и наказание как парные юридические категории: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003.

ций (которые и сегодня продолжают сохранять существенное значение) к компонентам права, обеспечивающим свободу людей, возможность действовать инициативно, самостоятельно, не ограничиваясь требованиями «команды», исходящей от государства. Расширение рамок свободы личности, оптимальное соотношение дозволений, поощрений, запретов и обязываний отражают демократизацию процесса, связанного с совершенствованием законодательства.

В последнее десятилетие появилась тенденция к расширению сферы действия таких норм, которые не принуждают, а побуждают субъектов к общественным изменениям. Юридическая их ценность состоит в том, что они снимают ограничения, сдерживающие позитивную активность личности, предоставляя ей свободу – возможность выбора, права принимать собственное решение в целях удовлетворения разнообразных интересов и потребностей, что делает правовую систему более гибкой, не навязанной извне.

Вхождение российского общества в рыночные отношения само по себе предполагает повышение активности, расширение объема возможностей в достижении правомерного социально полезного результата. Существенная роль в этом принадлежит правовому поощрению.

В юридической науке поощрение в праве рассматривается в различных ипостасях: как средство достижения целей права,⁴³ как стимулирующий фактор, позитивно воздействующий на мотивацию поведения индивида,⁴⁴ как метод правового регулирования,⁴⁵ как метод государственного управления обществом,⁴⁶ как поощрительные нормы,⁴⁷ как поощрительные правоотношения.⁴⁸ Однако несмотря на различные подходы к проблеме поощрения в праве, авторы единодушны в том, что поощрение устанавливается за *определенные достижения в осуществлении предполагаемой модели поведения, за особый вклад, за перевыполнение требуемых показателей, стандартов*. Поощрение применяется наряду с принуждением. Мотивация к достижению позитивного поведения построена на основе привлекательности и заранее обещанных благоприятных последствий. Ориентируя человека на подобное поведение, государство возлагает на себя обязанности обеспечить условия для достижения позитивных результатов, не препятствовать этому и применить поощрение при наличии заслуг.

Формирование свободного демократического общества предполагает использование всего богатства средств правового регулирования для создания предпосылок его прогрессивного развития, расширения свободы личности. Отражением этого процесса являются не только сами законодательные положения, сколько возможность на деле действовать самостоятельно в рамках предоставленных юридических возможностей. Реализуя свои правовые возможности, субъект осуществляет активные правомерные действия, заслуживающие поощрения при наличии соответствующих оснований.

Всестороннее рассмотрение социальной и юридической ценности поощрительных норм права предполагает прежде всего необходимость анализа исторического пути его развития как в общенаучном, теоретическом плане, так и в российской законодательной практике. Деталь-

⁴³ Малько А. В. 1) Поощрение как правовое средство. С. 26–36; 2) Льготы и поощрения как важнейшие правовые средства регионального законодательства // Правоведение. 1999. № 1; Поляков А. В. Общая теория права. С. 193.

⁴⁴ Малько А. В. 1) Право для человека: ограничение или стимул // Правоведение. 1992. № 5; 2) Стимулы и ограничения в праве: (Теоретико-информационный аспект). Саратов, 1994.

⁴⁵ Витченко А. М. 1) Правовой метод как сочетание объективного и субъективного в правовом регулировании // Вопросы теории государства и права. Вып. 3. Саратов, 1974. С. 54; 2) Метод правового регулирования социалистических общественных отношений. Саратов, 1974; Сырых В. М. К методологии исследования государственных и правовых явлений // Проблемы теории социалистического государства и права. М., 1977. С. 109.

⁴⁶ Петров Г. М. Поощрение в государственном управлении. Ярославль, 1993. С. 25.

⁴⁷ Баранов В. М. 1) Поощрительная норма как разновидность норм советского социалистического права // Вопросы теории государства и права. Вып. 3. Саратов, 1974. С. 86–102; 2) Поощрительные нормы советского социалистического права. Саратов, 1978.

⁴⁸ Скобелкин В. Н. Поощрительные правоотношения // Проблемы совершенствования гражданско-правового регулирования. Томск, 1991. С. 153–161.

ное изучение названной проблемы в историческом ракурсе позволит проследить генезис мер поощрения, глубже познать их ценность в условиях формирования цивилизованного гражданского общества, более полно использовать их потенциал в процессе реформирования российской правовой системы.

История российского права охватывает тысячелетний период, в рамках которого возникли и развивались весьма разнообразные формы правового поощрения.

В мировой мысли одним из первых на правовое поощрение как стимулирующее средство обратил внимание И. Бентам, который посвятил ему значительную часть своего трактата «Теория наказаний и наград».⁴⁹ По свидетельству С. А. Котляревского, И. Бентам считал «власть привлечения посредством наград» одной из функций государства.⁵⁰

Положения И. Бентама получили дальнейшее развитие в идеях Э. Сю, который в дополнение к существующей уголовной юстиции предложил «награждающую или добродетельную юстицию», обосновав организационную сторону государственного поощрения, которую К. Маркс и Ф. Энгельс подвергли резкой критике за субъективизм.⁵¹

Проблема правового поощрения заняла заметное место в исследованиях французского ученого Р. Грассери, который предлагал так же регулярно поощрять героизм (добродетель), как и наказывать за преступление. Он с сожалением отмечал, что нигде еще не был составлен кодекс поощрений. Заслуживают внимания его предсказания о том, что в будущем «премиальное» право будет доминирующим, поскольку путем поощрения можно прийти к таким же результатам, что и путем наказания.⁵²

Поддерживая идеи Р. Грассери, М. Н. Гернет цитировал его предсказания о том времени, «когда общество, помышляющее теперь только о наказаниях, позаботится о наградах и заслугах, и, может быть, не поддающийся влиянию наказания поддается влиянию награды, особенно если она присуждена вовремя, в момент колебания человеческой воли сделать выбор между путем законным и преступным».⁵³

Идеи зарубежных мыслителей о правовом поощрении поддержали и русские ученые. Так, А. Н. Радищев высказывался за создание и развитие «наградного права». Он выделял три группы правовых средств, при помощи которых изданием законоположений государственная власть может направлять деятельность граждан – воспретительные, побуждающие и предупреждающие. Награждения различного рода он относил к побуждающим средствам.⁵⁴

Заметный вклад в развитие правового поощрения внес Н. А. Гредескул, который полагал, что воздействие права на общественную жизнь осуществляется не только путем принуждения, применения наказания, но и путем обещаний, выгод и наград.⁵⁵ Положение о роли права в оформлении социального поощрения отмечалось как позитивный момент рецензентами его книги «К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права».⁵⁶ По мнению П. А. Сорокина, если уголовное право содержит учение о преступлении и о наказании, то наградное право состоит из учения о подвиге и учения о награде.⁵⁷ Заслуживает внимания и одобрения сама попытка автора осуществить изучение и обоснование

⁴⁹ Bentam I. *Œuvres Théorie des peines et des recompenses. Traite des preuves indiciaires*. Bruxelles. Nauman. 1829. P. 129–265.

⁵⁰ Котляревский С. А. *Правовое государство и внешняя политика*. М., 1909. С.16.

⁵¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.* Т. 2. С. 207.

⁵² Grasserie R., *de la*. *Des principes sociologiques de la Griminologie*. Paris, 1901. P. 29–31.

⁵³ Гернет М. Н. *Избранные произведения*. М., 1974. С. 191.

⁵⁴ Радищев А. Н. *О законоположении* // *Избранные философские произведения*. М., 1949. С. 405.

⁵⁵ Гредескул Н. А. *К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права*. Харьков, 1901. С. 3–4.

⁵⁶ *Вестник права*. 1901. № 2.

⁵⁷ Сорокин П. А. *Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали*.

различных сторон правового поощрения, хотя он рассматривал его как абстрактную категорию, вне конкретно исторических условий, определяющих сферу применения. По его словам, награда есть «акт или совокупность актов, вызванных подвигом и представляющих реакцию на акты, квалифицируемые как акты услужливые». ⁵⁸ Из высказываний П. А. Сорокина вытекает, что у каждого человека «определенный ряд услужливых актов сопровождается психическим переживанием благодарности». ⁵⁹ Вполне понятно, что правовое поощрение не сводится только к стимулу, позитивно воздействующему на мотивацию поведения, его применением для индивида создается режим благоприятствования.

Практика применения поощрения как средства воздействия на поведение индивида имеет многовековую историю.

Уже в XI в. стало известно об особом знаке отличия, предназначенном награжденным для ношения. Князь Владимир Мономах награждал отличившихся в отражении набега половцев. Будущий герой русских былин Алеша Попович князем был награжден золотой гривной – массивным золотым обручем, который носили на шее. ⁶⁰ В данном случае речь идет именно о поощрении как средстве воздействия. Здесь присутствуют форма и мера одобрения заслуженного правомерного поведения, а также общий интерес, в рамках которого наш герой осуществлял свои действия.

Памятник феодальной Руси «Русская правда» (Пространная Редакция) свидетельствует о наличии в большей своей части норм уголовного и уголовно-процессуального права, среди которых присутствуют и поощрительные акты. Однако о поощрениях, льготах, их гарантиях в современном их понимании говорить просто не приходится. Узаконенное поощрение содержит и ст. 113 «Русской правды», где говорится, что за удержание беглого холопа и извещение господина о поимке его задержавшему полагается вознаграждение от этого господина. ⁶¹

Правовые поощрения находились в постоянной динамике, изменялись и их формы. Так, в первом общерусском законе, вошедшем в историю под названием «Судебник» Ивана IV (1497 г.) упоминалось о такой форме поощрения, как предоставление личной свободы. В комментарии положения ст. 56 этого правового акта указывалось, что освобождение бежавшего из татарского плена холопа (помимо прочего) могло рассматриваться как награда за участие в борьбе с татарами. ⁶²

Думается, говорить о широкой сфере поощрения в праве в рассматриваемый период вряд ли будет правомерным. Это обусловлено в первую очередь слабым развитием социально-экономических и политических отношений, а также права как особого социального института. При этом в указанный исторический период (X – XV вв.) основными средствами правового воздействия на общественные процессы являлись наказание, устрашение. Сфера применения поощрения в силу конкретно-исторических условий его формирования, соответствующего уровня цивилизации использовалась значительно уже. Репрессивные методы решения общественных проблем имели доминирующее значение и соответствовали условиям развития общества того времени.

В последующий исторический период развития общества формировалось законодательство, расширялась и сфера применения правового поощрения. В Соборном Уложении 1649 г. законодатель стимулировал усилия помещиков по розыску бесхозных земель, вод и т. п., обе-

⁵⁸ Там же. С. 102.

⁵⁹ Там же. С. 95.

⁶⁰ Дуров В. Ордена России. М., 1993. С. 8.

⁶¹ Российское законодательство X-XX веков. Законодательство Древней Руси. Т. 1. М., 1984. С. 124.

⁶² Там же. Акты Земского Собора. Т. 3. М., 1985. С. 88.

щая передать заявителю в качестве поощрения эти угодья, а также актом поощрения была продажа земель в вотчину.⁶³

Во второй половине XVII в. в качестве поощрений использовались не только награды за заслуги перед государством и его правителем, но и в награду за службу и полное терпение (т. е. страдания в плену) ратные люди освобождались от холопства и крестьянства, получали небольшие поместья и вотчины.⁶⁴

По мере развития общества шире стали применяться разнообразные формы поощрения, чаще всего не закрепленные в законодательстве: денежные выдачи, пожалования оружием, различными драгоценностями, шубами и т. д. В XVIII в. утвердился термин «награда» вместо ранее существовавшего термина «пожалование». В этот же период впервые появляются государственные награды и ордена. На Петербургском монетном дворе было отпечатано свыше тысячи названий медалей, предназначенных для наград за различные заслуги.

⁶³ Там же. Т. 3. М., 1985. С. 350, 360, 368.

⁶⁴ Ключевский В. О. Соч.: В 9 т. Т. 6. М., 1989. С. 330.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.